

Литература

1. Амиджанов М. А. Основные проблемы водохозяйственного комплекса Республики Таджикистан // Доклады Международной конференции по региональному сотрудничеству в бассейнах трансграничных рек 31 мая - июня 2005 г. Душанбе. ABSTRACTS, 2005. С. 9-10.
2. Проблемы водного хозяйства и пути их решения // Материалы республиканской научно-практической конференции (Душанбе, 13-14 декабря 2002 г.). Душанбе, 2002. С. 56-59.
3. Одинаев Х. А. Основные принципы национальной водной политики и экономически механизм трансграничного водопользования // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. № 2, 2005. С. 49-64.
4. Клацов В. Трансграничные реки Центральной Азии и возможное международное сотрудничество // Доклады Международной конференции по региональному сотрудничеству в бассейнах трансграничных рек 31 мая - июня 2005 г. Душанбе. ABSTRACTS, 2005. С. 16-17.

Promising the sharing of transboundary water resources in the region CAR Pirizoda J.¹, Odinaev B.²

Перспективные параметры совместного использования трансграничных водных ресурсов региона ЦАР Пиризода Д. С.¹, Одинаев Б. Д.²

¹Пиризода Джалил Сафар / Pirizoda Jalil – академик,
Таджикская академия сельскохозяйственных наук,
старший научный сотрудник,
отдел многоукладной экономики в АПК,

Институт экономики и сельского хозяйства Республики Таджикистан;

²Одинаев Боймурод Джалилович / Odinaev Boyturod - старший преподаватель,
кафедра мировой экономики и международной торговли,

Таджикский финансово-экономический институт, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Аннотация: в данной статье рассматриваются перспективные параметры совместного использования трансграничных водных ресурсов региона. Предложенное позволяет дать возможность развитию регионального сотрудничества в интересах взаимовыгодного решения общих финансовых проблем в водной сфере, которые требуют одновременных усилий на национальном уровне, а также могут гарантировать определенную финансовую стабильность в региональном контексте.

Abstract: this article discusses the promising parameters of the joint management of trans boundary water resources in the region. The proposed development will enable regional cooperation to solve common financial problems requires simultaneous efforts at the national level that can be some financial stability in the regional context.

Ключевые слова: регион, водные ресурсы, стабильность, региональное сотрудничество, межгосударственное соглашение.

Keywords: region, water resources, stability, regional cooperation and inter-state agreement.

В условиях рыночной экономики совместное использование трансграничных водных ресурсов Центральноазиатского региона (ЦАР) является актуальным. Это требует новых подходов к межгосударственным переговорам в области водопользования. Правовой основой региональных водных отношений должны стать многосторонние и двусторонние соглашения, учитывающие нормы международного водного права и специфику межгосударственных отношений в регионе, национальные правовые требования, потребности и интересы государств.

Исследованием установлено, что в регионе действует несколько соглашений, которые касаются вопросов водопользования и водораспределения, а также связаны с организационными вопросами. Несмотря на заключение межгосударственных соглашений регионального и двустороннего характера, именно в этой сфере остаются наиболее острые противоречия, нуждающиеся в особом внимании. Они отражают недостатки созданной международно-правовой базы и существенные различия в национальных приоритетах

Центральноазиатских государств, их подходах к правовому режиму трансграничных водных объектов региона [1].

Следует подчеркнуть, что Кыргызстан и Таджикистан в настоящее время в контексте регионального сотрудничества проблемы спасения Аральского моря зачастую преобладают над национальными экономическими интересами отдельных стран региона. Существуют различия точек зрения и в отношении прогнозов водопотребления на долгосрочную перспективу, которые, как утверждается, не адекватно учитывают динамику роста населения и объективно обусловленную этим фактором необходимость увеличения водопотребления на питьевые, сельскохозяйственные, промышленные и другие нужды.

Важно признать, что действующая ныне система водodelения сложилась в период существования СССР в рамках единой схемы экономических отношений, когда водные ресурсы были асимметрично распределены в пользу территорий стран нижнего течения для развития там орошаемого земледелия. Территории стран верхнего течения использовались для строительства водорегулирующих сооружений с целью подачи воды в низовья. Освоение орошаемых площадей было сведено там к минимуму, но при этом страны верхнего течения получали компенсацию энергоносителями, сельскохозяйственной и промышленной продукцией. После образования суверенных государств в Центральной Азии ранее действовавшие принципы водodelения остались в силе, но страны верхнего течения лишились всех компенсаций. По мнению Кыргызстана и Таджикистана, существующая система водodelения в регионе является несправедливой и наносит существенный ущерб этим странам из-за невозможности, во-первых, развивать орошаемое земледелие для удовлетворения продовольственных потребностей; во-вторых, использовать каскады ГЭС в оптимальных режимах, с точки зрения покрытия зимней потребности в электроэнергии.

В связи с этим выдвигаются предложения о необходимости заключения новых долгосрочных межгосударственных соглашений на основе новых принципов и механизмов водodelения между странами Центральной Азии с учетом взаимных интересов. Среди наиболее спорных вопросов является вопрос о признании права собственности каждого государства на водные объекты в пределах их территорий и на содержащиеся в них водные ресурсы

На национальном уровне главными задачами являются проведение научно-технической и инвестиционной политики, обеспечивающей рациональное использование водных ресурсов, сохранение водного фонда, обеспечение потребностей народного хозяйства и населения в воде, охрану водоемов и малых рек, эффективное решение межгосударственных использования и охраны вод [2]. Распределение водных ресурсов между водопользователями, межгосударственных водodelение внутри бассейна, выдача разрешений на специальное водопользование, определение лимитов водопотребления и режимов работы водохранилищ, оперативный контроль за их соблюдением, составление оперативных водохозяйственных планов по бассейну, организация межгосударственного учёта использования вод, контроль за безопасным техническим состоянием гидротехнических сооружений.

В Таджикистане в ноябре 2000 года принят новый Водный кодекс, в котором закреплён экономический механизм водопользования, определена организационная система регулирования использования и охраны вод, определён порядок образования и функционирования ассоциаций водопользователей. В нем также отражены вопросы технического улучшения мелиоративных систем, расширены права и обязанности водопользователей, определены меры юридической ответственности за водные правонарушения. В настоящее время проводится работа по приведению действующего законодательства в соответствие с Водным кодексом. В Таджикистане в 2001 году принята национальная Концепция рационального использования и охраны водных ресурсов. Она, несомненно, окажет важное влияние на развитие водного и природоохранного законодательства, а также на международное сотрудничество Таджикистана по вопросам водопользования и охраны вод с другими странами Центральной Азии в отдаленной перспективе.

Следует подчеркнуть, что охрана и рациональное использование водных ресурсов - это одно из звеньев комплексной мировой проблемы охраны природы. Организация Объединенных Наций придает большое значение Центральной Азии и программам по оказанию помощи центральноазиатским странам в процессе перехода к рыночной экономике, а также в процессе их экономического и социального развития. В рамках этой помощи была создана Специальная программа Организации Объединенных Наций для экономик Центральной Азии (СПЕКА) для поддержки усилий стран Центральной Азии по развитию внутрирегионального сотрудничества и интеграции их экономик в мировую экономику. В Центральной Азии многие серьезные вопросы и проблемы развития в основном трансграничные по характеру и масштабам. Это подчеркивает важное значение сотрудничества внутри Центральной Азии для решения задач

глобализации и продвижения по пути устойчивого развития. Темпы прогресса по достижению целей устойчивого развития можно значительно ускорить на основе согласованных совместных действий и равноправных партнерских связей между всеми странами Центральной Азии.

Начиная с 1998 года Европейская экономическая комиссия (ЕЭК) и Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) работают совместно с центральноазиатскими странами над осуществлением СПЕКА. В рамках этой программы высокой приоритетностью в целях активизации сотрудничества наделяется использование энергетических и водных ресурсов региона. Была создана Рабочая группа, возглавляемая Кыргызстаном, для координации и регулирования совместных мероприятий в этой области. Деятельность этой Рабочей группы получила стимул в результате осуществления трехгодичного проекта по рациональному и эффективному использованию водных ресурсов в регионе, который финансируется со Счета развития Организации Объединенных Наций и нацелен на активизацию сотрудничества между центральноазиатскими странами [3].

Одним из существенных итогов вышеупомянутого проекта, что эксперты, назначенные правительствами Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, с помощью международных консультантов разработали два всеобъемлющих фундаментальных документа, одним из которых является аналитическое исследование по вопросам водных ресурсов в Центральной Азии. В этих документах рассматриваются важные вопросы, с которыми сталкиваются центральноазиатские страны в этих секторах, и анализируется потенциал освоения энергетических и водных ресурсов региона. Эти исследования также обеспечили прочную основу для разработки стратегии сотрудничества по содействию рациональному и эффективному использованию водных ресурсов в Центральной Азии. Эта стратегия, ставшая важным итогом проекта, была сформулирована на основе интенсивных консультаций между странами - участницами. Она определяет широкие перспективы для совместных действий по обеспечению водных ресурсов в регионе [4]. В результате совместной работы группы национальных экспертов, представляющих Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, а также международных консультантов подготовлены два диагностических доклада и концепция Стратегии регионального сотрудничества по рациональному и эффективному использованию водных ресурсов в Центральной Азии. Они содержат обширные статистические сведения и комплексную оценку современного состояния и перспектив развития сотрудничества стран Центральной Азии в сфере использования водных ресурсов.

На основе этих материалов разработана настоящая Стратегия, обобщающая национальные подходы стран-участниц проекта к формированию региональной водной политики. Географические и климатические особенности Центрально-азиатского региона (ЦАР), неравномерность распределения и потребления его природных ресурсов обуславливают зависимость экономического потенциала каждого государства от эффективности их использования и, в первую очередь, водных ресурсов. Добавить Взаимовыгодное межгосударственное сотрудничество в этой сфере является необходимым условием углубления интеграции на региональном уровне, достижения устойчивого социально-экономического развития и равноправного партнерства. Принципы разрешения водных проблем, разработки многосторонних и двусторонних договоров, совместных программ и проектов по вопросам интегрированного управления и использования водных ресурсов, а также охраны водных экосистем [5]. Целью Стратегии является формирование согласованной региональной политики справедливого и разумного использования водных ресурсов с учетом социальных, экономических и экологических интересов государств региона.

Перспективные требования на воду должны оцениваться исходя из национальных программ экономического развития каждого государства. Однако такие оценки были представлены только в национальных докладах по проекту СПЕКА Кыргызстана и Таджикистана. Поэтому, по другим государствам за основу были приняты оценки, выполненные в проекте Программы бассейна Арала, а также результаты расчетов с использованием модели, подготовленной группой SABAS в рамках проекта ПРООН представлены в таблице 1.

Таблица 1. Прогноз перспективного водопотребления в странах Центральной Азии

Страна	Оцениваемый уровень	С учётом национальных докладов по проекту СПЕКА		Оценка НИЦ МКВК по модели SABAS	
		Суммарный водозабор	В т.ч. для орошения	Суммарный водозабор	В т.ч. для орошения
Казахстан	2005	10	9,5	6,09	5,5
	2010	10,51	9,5	9,51	8,5
	2025	10,29	8,45	10,29	8,45
Кыргызстан	2005	5,9	5,54	3,715	3,5
	2010	6,5	6,02	4,745	4,5
	2025	7,5	6,8	6,64	6,2
Таджикистан	2005	14,3	11,9	12,83	10,8
	2010	16	13,15	12,55	10,38
	2025	18*	14,5	13,89	11,5
Туркменистан	2005	19,335	18	19,335	18
	2010	21,53	20	21,53	20
	2025	19,51	17,65	19,51	17,65
Узбекистан	2005	63	56,56	63	56,56
	2010	59,2	52,4	59,2	52,4
	2025	59,2	48,02	59,2	48,02
Всего в бассейне Аральского моря	2005	112,535	101,5	105,97	95,36
	2010	113,75	101,07	107,535	95,78
	2025	113,9	95,42	109,53	91,82

Как видно из представленных данных, три государства (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан). Предполагается, что в краткосрочной перспективе возможно незначительное увеличение стока при слабой изменчивости (включая многоводный и засушливый периоды), тогда как в более отдаленной перспективе до 2025 года объемы стока будут, по всей вероятности, уменьшаться и подвергаться большей изменчивости. Прогнозные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2. Прогноз ожидаемых запасов водных ресурсов и водопотребления (в %)

Показатели	GFDL	GISS	ИКМО	CCCM
Изменение водных ресурсов: по Сырдарье; по Амударье	+1	-2	-15	-28
	0	-4	-21	-40
Изменение водопотребления	+7,38	+1,03	+11,27	+11,10

Расположенные в нижней части бассейна, нацеливаются на стабилизацию объемов водопотребления в перспективе, в основном за счет реализации мер водосбережения. Два других государства (Кыргызстан и Таджикистан) планируют рост водопотребления в перспективе и, исходя из этого, предлагают инициировать переговорный процесс о пересмотре принципов и механизмов вододелия между странами Центральной Азии. Следует отметить, что прогноз развития водопотребления в государствах Центральной Азии составлен исходя из предполагаемой динамики демографической ситуации, производства сельскохозяйственной и иной продукции для обеспечения национальной продовольственной безопасности, а также из удовлетворения нужд населения в воде на уровне мировых стандартов.

Таким образом, главными задачами ПЕРСПЕКТИВНЫМИ ПАРАМЕТРАМИ СОВМЕСТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА-являются проведение научно-технической и инвестиционной политики, обеспечивающей рациональное использование водных ресурсов, сохранение водного фонда, обеспечение потребностей народного хозяйства и населения в воде, охрану водоемов и малых рек, эффективное решение межгосударственных использования и охраны вод. Прогноз развития водопотребления в государствах Центральной Азии составлен исходя из предполагаемой динамики демографической ситуации, производства сельскохозяйственной и иной продукции для обеспечения национальной продовольственной безопасности, а также из удовлетворения нужд населения в воде на уровне мировых стандартов. Она, несомненно, окажет важное влияние на развитие водного и природоохранного законодательства, а также на международное сотрудничество Таджикистана по вопросам водопользования и охраны вод с другими странами Центральной Азии в отдаленной перспективе.

Литература

1. Довлатова Е. В. Нужен системный подход к регулированию отношений в водной отрасли // ЖКХ, 2011. № 1.
2. Водные ресурсы Центральной Азии и их рациональное использование // Международная конференция. Душанбе, 2001. С. 237-240.
3. Аминджанов М. А. Основные проблемы водохозяйственного комплекса Республики Таджикистан // Доклады Международной конференции по региональному сотрудничеству в бассейнах трансграничных рек 31 мая - 1 июня 2005 г. Душанбе. ABSTRACTS, 2005. С. 9-10.
4. Клатцов В. Трансграничные реки Центральной Азии и возможное международное сотрудничество // Доклады Международной конференции по региональному сотрудничеству в бассейнах трансграничных рек 31 мая - 1 июня 2005 г. Душанбе. ABSTRACTS, 2005. С. 16-17.
5. Нурматов Н. К., Икромов И. И. Новая техника полива в условиях дефицита водных ресурсов // Доклады Международной конференции по региональному сотрудничеству в бассейнах трансграничных рек 31 мая - 1 июня, 2005 г. Душанбе. ABSTRACTS, 2005. С. 26-27.

Financial support for road funds in the Russian Federation Afanasev R.

Финансовое обеспечение дорожных фондов в Российской Федерации Афанасьев Р. С.

*Афанасьев Роман Сергеевич / Afanasev Roman – кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
Центр межбюджетных отношений,
Научно-исследовательский финансовый институт, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается развитие механизма финансирования дорожной деятельности в Российской Федерации. Переход к программному формату бюджета и среднесрочному бюджетному планированию способствовал отказу от формирования дорожных фондов, как смет по финансированию дорожного хозяйства. Автор обосновывает необходимость наличия таких механизмов в бюджетной системе.

Abstract: the article deals with the development of road operations financing in the Russian Federation. Transition to program budgeting and mid-term budget planning led to abandonment of road fund costings as means of road sector financing. The author proves the necessity for financing developments in the budget system.

Ключевые слова: дорожный фонд, финансирование, целевые поступления в бюджет.

Keywords: road fund, financing, earmarked budget revenues.

Высокая значимость транспортной системы в развитии современной экономики обуславливает расширение участия государства в финансировании транспортной инфраструктуры. Первый дорожный фонд в России был создан в 1914 году. Он просуществовал с 1914 года по 1917 год и прекратил свое существование в связи с началом Первой мировой войны. Дорожный фонд создавался для формирования автомобильной промышленности по американскому типу и развитию сети автомобильных дорог.

Вторая попытка создания дорожного фонда относится к началу 1990-х годов. 18 октября 1991 года был принят закон Российской Федерации № 1759-1 «О дорожных фондах в Российской Федерации». В соответствии с данным законом формировались федеральные и региональные дорожные фонды. В этом виде дорожные фонды просуществовали около 10 лет.

Они прекратили свое существование в 2001 году, после отмены оборотных налогов с предприятий. А в 2003 году ликвидировали региональные дорожные фонды. Таким образом, дорожное строительство стало напрямую финансироваться из бюджета.

Также к основным причинам ликвидации дорожного фонда можно отнести бюджетную консолидацию всех доходных источников на федеральном уровне. После дефолта 1998 года, в бюджетный кодекс были внесены поправки, которые ввели принцип общего (совокупного) покрытия расходов. Согласно данному принципу, запрещалась увязка любых расходов бюджета с определенными доходными источниками. Таким образом, ликвидировались целевые налоги.